

бое место творчества Тредьяковского, который в стихах Тилемахиды выявил себя не как удачный гармонизатор русского языка, не как поэт, а как ученый, который создал русский литературный язык так сказать перед глазами читателей, вводя их в самую лабораторию языкового творчества. Достигнутые им результаты были даны в поэме, как опыты, а не как отчищенная до последнего продукция. Это отсутствие окончательной отделки, которая требовала не только ума исследователя, но и гения поэта, и послужило отличной почвой для насмешек Екатерины. Для нее было неважно, что Россия впервые получила верное выражение жанра — эпический гекзаметр, она воспользовалась тем, что этот гекзаметр был грубо скован и местами вызывал смех у людей «вкуса».

Приведем несколько отрывков Тилемахиды, содержание которых в том или ином отношении могло быть неприятно самовластной Екатерине, стремившейся быть царицей «нышней» и «победоносной», претендовавшей на исключительное мастерство управления. Здесь она не только сталкивалась с критикой и оппозицией, но могла видеть намеки на некоторые черты своей авантюрной биографии, о которой не хотела бы вспоминать.

Горе. Чему цари бывают подвержены часто?

Часто мудрейший в них увлается в сети не-чая:

Люди пронырны, корысть и любящи их окружают;

Добрыи все отстают от них отлучаясь особно,

Тем, что-они не-умéют ласкать и-казаться услужны:

Добрыи ждут, пока не взыщутся и призовутся,

А Государи почти не-способны снискивать оных.

т. II, столб. 662). Сомнительно, чтобы и беллетристическая проза Екатерины ей деликом принадлежала. Над приведенным в порядок этой прозы, очевидно, трудился весь русский секретариат императрицы. Даже более того. В приведенной выше статье Г. Геннади читаем: «Макаров утверждает, что «по плану задуманному государынею в 1772 году, явилась из под пера княгини Дашковой: г-жа Вестникова с семьею». Если верить этому показанию, сообщенному из рассказов самой Дашковой, то не должно ли признать участие княгини и в сочинении других пьес, сочиненных в Ярославле и совершенно одинаковым образом изданных?» (столб. 499). Может быть, имеет значение и следующая справка Г. Геннади по поводу комедии Екатерины «Шаман спбирской» (напеч. в 1786 г.): «Князь Шаховской в своей Летописи русского театра, помещенной в Репертуаре 1840 г. (июнь, стр. 4) приписывает сочинение этой пьесы актеру Ивану Соколову» (столб. 503).